

**Обзор, подготовленный российской правозащитной организацией Фонд
«Общественный вердикт» в рамках процедуры последующей деятельности по
шестому периодическому докладу Российской Федерации в Комитет против
пыток ООН**

15. Государству-участнику следует:

а) оперативно, эффективно и беспристрастно расследовать все случаи и факты применения пыток и жестокого обращения, привлекать к ответственности всех виновных лиц и предавать гласности результаты таких расследований;

б) воздерживаться от отклонения жалоб на применение пыток и жестокое обращение на стадии проверки в ходе предварительного расследования и обеспечивать, чтобы следователи немедленно возбуждали официальное и эффективное уголовное расследование по всем утверждениям о применении пыток и жестоком обращении, в том числе по делу Сергея Магнитского;

в) укрепить потенциал подразделения Следственного комитета, в задачи которого входит расследование преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов, в том числе посредством обеспечения беспрепятственного доступа ко всем местам содержания под стражей, а также доказательствам и предоставления достаточных людских и финансовых ресурсов, с тем чтобы обеспечить этому подразделению возможность эффективно работать во всех субъектах государства-участника;

г) собирать и предоставлять Комитету подробные статистические данные о числе поступивших жалоб, в которых содержатся утверждения о применении пыток и жестоком обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов и других государственных должностных лиц, о числе жалоб, расследованных государством-участником, и о возбужденных по ним делах и вынесенных приговорах.

1. С момента рассмотрения 6го периодического доклада Российской Федерации в июле 2018 года на 64 сессии Комитета против пыток ООН и вынесения Заключительных замечаний не произошло существенных и устойчивых изменений ни по одному из подпунктов пункта 15 Заключительных замечаний Комитета.
2. В частности, в Альтернативный доклад Коалиции российских правозащитных НПО было включено описание дела Марины Рузаевой, которая 2 января 2016 года подверглась пыткам со стороны сотрудников полиции с целью принудить ее дать нужные полиции показания (п. 68 Альтернативного доклада). Юристы Фонда «Общественный вердикт» предоставляют юридическую помощь Рузаевой. За прошедший год не произошло существенных сдвигов в расследовании пыток со стороны сотрудников полиции в отношении Марины Рузаевой:

Так, в период с июля 2018 по июль 2019 года дело о пытках в отношении Марины Рузаевой прекращалось трижды (6 июля 2018, 25 ноября 2018 и 27 января 2019), каждый раз в силу отсутствия события преступления. Далее эти прекращения отменялись либо вышестоящей инстанцией, либо прокуратурой с обоснованием, что решение о прекращении противоречит собранным по делу доказательствам, не вызывает сомнения факт, что Рузаева была доставлена в отдел полиции и провела там указанное время,

после чего на ее теле были обнаружены телесные повреждения, которые могли быть получены именно при указанных ею обстоятельствах.

В рамках дополнительной проверки после прекращения 6 июля дело было изъято из городского следственного отдела и передано в вышестоящую инстанцию – отдел по расследованию особо важных дел Следственного управления Следственного комитета РФ по Иркутской области. В рамках этой проверки было обнаружено и направлено на дополнительную проверку еще 13 жалоб на применение теми же сотрудниками полиции чрезмерного насилия, по которым были вынесены отказы в возбуждении уголовных дел. В дальнейшем все решения об отказе в возбуждении уголовных дел по этим 13 эпизодам были признаны законными.

В настоящий момент уголовное дело по факту превышения должностных полномочий прекращено. Решение о прекращении дела находится на стадии судебного обжалования.

Следует отметить, что дополнительные проверки вышестоящей инстанции по жалобам на прекращение уголовного дела привели к выявлению фактов фальсификации доказательств следователем, проводящим проверку по делу и предварительное расследование. В рамках предварительного расследования дела о фальсификации доказательств установлено, что следователем подделаны подписи понятых на протоколах об изъятии одежды потерпевшей, на которых могли остаться следы примененного к ней насилия, также установлена подмена одежды. 10 июля 2019 года в городской суд Усолья-Сибирского направлено уголовное дело против следователя следственного отдела СК РФ, который обвиняется в фальсификации доказательств по делу о пытках в полиции.

3. В течение года с момента рассмотрения бго периодического доклада России в Комитете работая по делам о пытках, а также ведя ежедневный мониторинг публикаций СМИ, мы наблюдаем, что уголовные дела о превышении должностных полномочий стали возбуждаться чаще, однако пока не видим повышения качества и эффективности расследования. Расследование дел продолжает иметь длительный по времени характер. Следственные органы неохотно привлекают виновных лиц в качестве обвиняемых, исключение имеют дела, где кроме факта превышения должностных преступлений есть факты наступления смерти потерпевшего, либо получения ими тяжкого вреда здоровью, вызванные противоправными действиями сотрудников правоохранительных органов. Нередки случаи, когда уголовные дела прекращаются в связи с отсутствием в действиях полицейских состава преступления, а также ввиду отсутствия события преступления. Судебные органы чаще поддерживают позицию следствия при судебном обжаловании постановлений о прекращении уголовных дел.
4. Так, в период с июля 2018 года по июль 2019 года в Фонд поступило 5 обращений граждан, пострадавших от пыток со стороны сотрудников полиции. По всем делам были направлены сообщения о преступлении в следственные органы. В двух случаях было вынесено постановление о возбуждении уголовного дела, однако на момент подготовки данного обзора в этих делах нет обвиняемых. В двух других случаях неоднократно

выносились отказы в возбуждении уголовного дела, которые далее отменялись, назначалась дополнительная проверка, приводящая опять к отказу.

Так в одном из этих случаев, в деле Григория Ковальчука, избитого в отделе полиции в г. Сочи, после обращения в следственные органы 22 июня 2018 года, через три месяца Ковальчук получил по почте отказ в возбуждении уголовного дела, датированный 22 июля 2018 года. На данное постановление 6 октября 2018 была подана жалоба, но в течение длительного времени жалоба оставалась без рассмотрения. В прокуратуру г. Сочи были неоднократно направлены обращения с жалобой на бездействие следственных органов. Последняя по времени жалоба была удовлетворена 22 февраля 2019 года, органы прокуратуры нашли жалобу обоснованной и усмотрели волокиту и бездействие при рассмотрении обращения Ковальчука. В феврале 2019 года во время встречи с руководителем СУ СК РФ по Краснодарскому краю Ковальчу был уведомлен, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела было отменено и назначена дополнительная проверка, в рамках которой назначены ряд судебно-медицинских экспертиз. Однако на момент написания данного обзора, то есть уже более 5 месяцев, следственные органы не вынесли процессуального решения по итогам проверки, ссылаясь на то, что нет результатов экспертиз. Хотя согласно уголовно-процессуальному законодательству РФ, срок проверки не может превышать более 30 суток. 02 июля 2019 года подана очередная жалоба в прокуратуру г. Сочи на бездействие следственных органов при проведении доследственной проверки. Ответа на момент написания обзора не поступило.

5. Следует отметить, что опубликованное в «Новой газете» 20 июля 2018 года видео пыток Евгения Макарова в Ярославской колонии ИК-1 вызвало широкий резонанс. В июле-августе 2018 года Федеральная служба исполнения наказаний России и Генеральная прокуратура РФ объявили о комплексных проверках сообщений о пытках в российских колониях и реакции следственных органов на эти сообщения, законности применения силы и спецсредств со стороны сотрудников колоний. Из информации, ставшей известной 18 марта 2019 года в открытом судебном заседании по продлению стражи обвиняемым по делу о пытках в отношении Евгения Макарова, в результате комплексных проверок только в Ярославской области было возбуждено более 100 уголовных дел, связанных с превышением должностных полномочий.
6. Однако, адвокату Фонда «Общественный вердикт» Ирине Бирюковой позднее стало известно от представителей следственного органа, что эти дела скорее всего будут прекращены в связи с тем, что следствие пришло к выводу о невозможности доказать виновность конкретных сотрудников, поскольку отсутствуют видеозаписи преступлений и медицинские документы, подтверждающие наличие телесных повреждений.
7. По подпункту с) пункта 15 Заключительных замечаний Комитета у нас нет какой-либо информации, свидетельствующей об изменениях в структуре, штатном наполнении, выделении дополнительного финансирования в специальное подразделение Следственного комитета России по расследованию преступлений, совершенных сотрудниками

правоохранительных органов. Подавляющее большинство сообщений о пытках проверяется и далее, в случае возбуждения уголовного дела, расследуются районными следователями. Фонду «Общественный вердикт» за последний год известен только один случай, когда расследование дела о пытках было передано в специальное подразделение. Это расследование пыток Евгения Макарова в ИК-1 Ярославской области.

17. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы дело Евгения Макарова было оперативно беспристрастно и эффективно расследовано и чтобы виновные, включая лиц, занимающих руководящие должности, и лиц, которые скрывали видеозапись, были привлечены к ответственности и, в случае установления их вины, понесли соответствующее наказание. Государству-участнику следует также принять все необходимые меры по защите Евгения Макарова и его адвоката Ирины Бирюковой от преследований.

Дело Евгения Макарова:

8. На 25 июня 2019 г. предварительное расследование окончено. По данному делу в качестве обвиняемых проходит 15 сотрудников исправительной колонии №1 г. Ярославля. В том числе, бывший начальник колонии и его заместитель, которым вменяется организация пыток в исправительном учреждении в отношении Макарова Евгения. С двумя сотрудниками следственным органом заключено досудебное соглашение.
9. Уголовное дело в настоящее время насчитывает 43 тома. Обвиняемые приступили к ознакомлению с материалами дела.
10. С эпизодом Макарова были соединены еще несколько уголовных дел, по которым привлечены в качестве обвиняемых еще 5 сотрудников исправительных колоний №1 и №8. В общей сложности в качестве обвиняемых насчитывается 20 человек. На данный момент известно, что расследование по 4м из этих присоединенных дел находится на стадии завершения, по остальным делам продолжаются следственные действия.
11. Как упоминается нами выше, кроме дела Евгения Макарова и еще 4 дел, расследование по которым проводит Главное следственное управление СК РФ и Следственное управление СК РФ по Ярославской области, следственными органами в Ярославской области было возбуждено множество уголовных дел, однако, детали нам известны только по тем делам, где работают юристы Фонда «Общественный вердикт»:

Например, в г. Углич (Ярославская область) было возбуждено уголовное дело по факту применения насилия в отношении осужденных, отбывающих наказание в ИК-3. По этому делу признаны потерпевшими 25 человек, но пока уголовное дело возбуждено в отношении неустановленных лиц. По признанию следственного органа, уголовное дело не имеет перспектив, так как отсутствуют видеодоказательства применения насилия и медицинские документы.

В г. Рыбинск Ярославской области возбуждено два уголовных дела по факту применения насилия в отношении осужденных. Потерпевшим по одному из них является Руслан Вахапов (бывший осужденный, отбывавший наказание

в ИК-1 Ярославской области, являющийся заявителем в ЕСПЧ по эпизоду применения насилия в апреле 2017 г., по которому заявителями также проходят Евгений Макаров и Иван Непомнящих). Дело возбуждено в отношении неустановленных лиц, никто из сотрудников не привлечен в качестве подозреваемого. В начале июля 2019 года юристу Фонда «Общественный вердикт», представляющему интересы Руслана Вахапова, стало известно, что расследование дела приостановлено. Юрист направил запрос на ознакомление в материалами дела, запрос удовлетворен. Вопрос об обжаловании действий или бездействия следственных органов будет решаться после полного ознакомления юриста Фонда с материалами официального расследования..

Меры государственной защиты, примененные в отношении Евгения Макарова и адвоката Ирины Бирюковой

12. **8 августа 2018 года** было вынесено постановление об обеспечении Евгения Макарова средствами государственной защиты. В постановлении указывалось, что обязанность исполнения возложена на начальника исправительной колонии ИК-8 в Ярославской области, в которой в тот момент продолжал отбывать срок Макаров. Меры госзащиты заключались в том, что Евгений Макаров был помещен в одиночную камеру под круглосуточным видеонаблюдением и находился в этой камере до дня освобождения 2 октября 2018 года, то есть почти два месяца. После освобождения меры госзащиты осуществляли сотрудники Федеральной службы войск национальной гвардии по Ярославской области, которые сопровождали Макарова на следственные действия, также Евгению Макарову была выдана тревожная кнопка. Данные меры оказались неэффективны, поскольку не было обеспечено постоянное присутствие сотрудников рядом с Макаровым и сотрудники не имели возможностей оперативного реагирования при возникновении угроз.
13. Адвокат Ирина Бирюкова ознакомилась с постановлением об обеспечении ее мерами государственной защиты 13 ноября 2018 года. С целью определения необходимых мер защиты адвокат была опрошена дважды представителями органа, обеспечивающего государственной защитой: на территории области, где она проживает, и на территории Ярославской области. После проведения указанных опросов адвокату было предложено переселиться в безопасную квартиру на балансе органа, обеспечивающего госзащиту и находиться в ней круглосуточно под наблюдением, что было невозможно в силу адвокатской деятельности Бирюковой и ее обязательств по делам, где она выступает защитником, поэтому от такого механизма государственной защиты адвокат Бирюкова была вынуждена отказаться. Иных мер защиты предложено не было. Государственная защита на практике не была обеспечена, хотя не было и отказа в ее предоставлении. Фактически, государственная защита существует исключительно на бумаге.
14. В результате бездействия органов государственной власти Фонд был вынужден обеспечивать физическую защиту адвокату Ирине Бирюковой самостоятельно, вплоть до заключения контракта с частной охранной организацией. Проведение доследственной проверки по факту угроз в адрес

адвоката Ирины Бирюковой, направленное 23 июля 2018 года в Следственный комитет РФ, никакого результата не принесло.

29. Государству-участнику следует в срочном порядке:

а) обеспечить организациям возможность свободно вести свою работу и деятельность в государстве-участнике;

б) принять меры для защиты правозащитников, адвокатов и журналистов от притеснений и нападения на них, расследовать все сообщения о подобных действиях, привлекать к ответственности и наказывать виновных, а также гарантировать возмещение ущерба жертвам, включая предоставление эффективных средств правовой защиты и адекватной компенсации пострадавшим и членам их семей;

в) обеспечить, чтобы правозащитники, журналисты и адвокаты не подвергались репрессиям, включая административное преследование, за их взаимодействие с договорными органами Организации Объединенных Наций, включая настоящий Комитет, или за предоставление им информации, как уже было рекомендовано ранее (см. CAT/C/RUS/CO/5, пункт 12 б)).

15. В альтернативном докладе Коалиции российских правозащитных организаций в пп. 230-252 содержится описание ряда дел о нападениях, убийстве, привлечении к уголовной ответственности по сфальсифицированным обвинениям в отношении правозащитников и журналистов.
16. За прошедший год ни одно из этих дел не получило должной реакции со стороны российских государственных органов, не произошло эффективных расследований и привлечения к ответственности виновных в нападениях, убийстве или фальсификации доказательств.
17. Более того, глава чеченского офиса Правозащитного центра «Мемориал» Оюб Титиев 18 марта 2019 года был признан судом виновным в хранении наркотиков по абсолютно сфабрикованному делу. Приговор вступил в силу 1 апреля 2019 года
18. 15 июля 2019 года в десятую годовщину убийства правозащитницы, ключевого сотрудника Грозненского офиса Правозащитного центра «Мемориал» Натальи Эстемировой ее коллеги из «Мемориал» Светлана Ганнушкина и Александр Черкасов вышли с одиночными пикетами на Красную площадь, требуя эффективного расследования и привлечения к ответственности как реальных исполнителей, так и заказчиков этого преступления. Оба были задержаны сотрудниками полиции, на них были составлены протоколы об административном правонарушении, якобы выразившемся в нарушении порядка проведения публичных мероприятий, хотя проведение одиночных пикетов не требует согласования с органами исполнительной власти. 30 июля 2019 года суд оштрафовал за данное правонарушение Александра Черкасова на 10000 рублей (приблизительно 135 евро), Светлану Ганнушкину на 150000 рублей (приблизительно 2040 евро).
19. В пунктах 260-265 Альтернативного доклада была представлена подробная справка о действиях, предпринятых против Фонда «Общественный вердикт»

в рамках закона об иностранных агентах, а также действиях Фонда в рамках защиты права организации на свободное и безопасное продолжение работы.

20. В мае 2019 года Фонд получил из прокуратуры Тверского района г. Москвы уведомление с приглашением для дачи объяснений руководителем Фонда. В результате дачи исчерпывающих объяснений два раза прокуратура все же возбудила в отношении Фонда и его руководителя Натальи Таубиной административные дела по ч. 2 ст. 19.34 КоАП РФ (издание и распространение материалов без указания на то, что Фонд включен в реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента) и направила их в суд. Судебные заседания по этим двум административным делам на момент составления данного обзора еще не состоялись. В случае признания судом наличия состава административного правонарушения организации грозит штраф в размере до 500000 рублей (приблизительно 6800 евро), руководителю организации Наталье Таубиной – до 300000 рублей (приблизительно 4080 евро).

Последние события, связанные с пунктами 15 и 29 Заключительных замечаний

21. 27 июля 2019 года и 3 августа 2019 года в центре Москвы прошли акции мирного протеста против отказа в регистрации независимых кандидатов в депутаты Московской городской Думы. Для разгона акций были задействованы многотысячные силы МВД и Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардии).
22. По данным ОВД-инфо 27 июля сотрудниками правоохранительных органов было задержано 1373 человека, 3 августа – 1001 человек. При задержаниях применялось явно чрезмерное насилие по отношению к протестующим, в том числе спецсредства и боевые приемы. По данным ОВД-Инфо на акции 3 августа при задержаниях и позднее в автозаках были избиты как минимум 19 человек, среди задержанных были как минимум 90 несовершеннолетних. Кроме того, на акции было задержано не менее 14 журналистов, освещающих мероприятие, и несколько правозащитников, которые наблюдали за акциями протеста, в том числе Игорь Каляпин - член Совета по правам человека при Президенте Российской Федерации, глава Комитета против пыток (известной российской правозащитной организации, неоднократно сотрудничающей с Комитетом против пыток ООН).
23. В российских и международных СМИ, а также в социальных сетях опубликованы десятки видео репортажей силового подавления этих мирных акций и явно чрезмерного применения силы со стороны сотрудников правоохранительных органов при задержании участников акций и случайных прохожих.
24. Следует отдельно отметить, у сотрудников полиции и Росгвардии, задействованных в разгоне акций и задержании людей 27 июля и 3 августа, отсутствовали опознавательные знаки, значки, идентификационные номера, часть из них были в балаклавах, а защитные стекла на шлемах были заклеены пищевой пленкой как свидетельствуют фото и видео, имеющиеся в открытом доступе.

25. Фонд «Общественный вердикт», проанализировав видео репортажи задержаний 27 июля, направил в Следственный комитет 1 августа сообщение о преступлении, в котором просил дать юридическую оценку действиям сотрудников полиции и Росгвардии, привлечь к ответственности виновных в превышении должностных полномочий. Аналогичное сообщение было направлено к СК 6 августа уже по результатам анализа видео с задержаниями при разгоне акции 3 августа.
26. На момент подготовки данного обзора никакой реакции со стороны Следственного комитета в адрес Фонда не поступало. Напротив, Следственный комитет России по итогам акции 27 июля возбудил уголовное дело по статье о массовых беспорядках. На момент подготовки обзора по делу в качестве обвиняемых уже проходит 10 человек. Это дело по степени политизированности и отсутствия обоснования рискует превзойти «Болотное дело», возбужденное по итогам разгона согласованного Марша миллионов на Болотной площади 6 мая 2012 года.